

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Булгаков

Римский католицизм во Франции в последнее время

Опубликовано:

Христианское чтение. 1905. № 10. С. 427-438.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Римскій католицизмъ во Франціи въ послѣднее время (въ концѣ XIX вѣка).

ЕЩЕ немного времени можетъ быть пройти, пока окончательно опредѣлится отношеніе римскаго католицизма къ государственной власти во Франціи. То, что называется «отдѣленіемъ Церкви отъ государства», въ настоящее время вопросъ уже рѣшенный. Впрочемъ мы уже имѣли возможность высказаться, что это отдѣленіе совершилось въ дѣйствительности давно, именно въ концѣ XVIII вѣка ¹⁾; дальнѣйшая связь между ними была искусственная: она поддерживалась «конкордатомъ», въ которомъ со всею рѣзкостью выступаетъ противоположность Церкви и государства; послѣ этого оставалось только объявить разрывъ между ними юридическимъ путемъ: это теперь и совершается. Возникаетъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ представители римскаго католицизма допустили такое положеніе вещей, — такое униженіе Церкви, — и предпринимали ли они что-либо для того, чтобы спасти духовное вліяніе ея на народъ въ теченіе этой напряженной борьбы республиканскаго правительства противъ Церкви и ея учреждений, и если предпринимали, то почему усилія ихъ не имѣли настолько успѣха, чтобы предупредить окончательный разрывъ церковной Франціи съ Франціею республиканскою? Этотъ сложный вопросъ весьма трудно рѣшить потому, что для рѣшенія его необходимо войти въ разсмотрѣніе

¹⁾ См. статью: Французское духовенство во Франціи въ концѣ XVIII в. во время революціи) въ „Труд. Кіевск. Дух. Академіи“, 1905 г. № 5.

дѣйствія сложныхъ факторовъ, которыми опредѣляется современное настроеніе французскаго народа.

Несомѣнно, что представители римскаго католицизма и изъ духовныхъ, и изъ свѣтскихъ лицъ потратили не мало усилийъ для того, чтобы спасти вліяніе Церкви и ея учрежденій на духовную жизнь французскаго народа и удержать ее (Церковь) на той степени высоты, какую она занимала въ теченіи вѣковъ, предшествовавшихъ революціи въ концѣ XVIII вѣка. Конечно, первое мѣсто въ этомъ отношеніи должно быть отведено духовенству, какъ высшему, такъ и низшему, какъ бѣлому, такъ и особенно монашествующему (разнаго рода конгрегаціямъ). Высшему духовенству предстояла весьма нелегкая задача поддерживать религіозное настроеніе вѣрующихъ въ рѣшеніи такихъ вопросовъ, которые во Франціи значительно обострились вслѣдствіе *юридическаго противоположенія Церкви государству*, какъ двухъ равноправныхъ членовъ союза, жизнь которыхъ опредѣляется одними и тѣми же правовыми нормами. Эти вопросы слѣдующіе: 1) объ избирательныхъ правахъ членовъ Церкви въ государствѣ, членами котораго они также являются; 2) объ отвѣтственности родителей предъ государствомъ за направленіе воспитанія своихъ дѣтей, и 3) о значеніи церковнаго брака предъ государственными учрежденіями (по вопросу о нерасторжимости христіанскаго брака).

Качество и направленіе дѣятельности лицъ, избираемыхъ въ законодательныя и административныя учрежденія въ конституціонныхъ государствахъ, зависятъ отъ соответствующихъ качествъ избирателей. Понятное дѣло, что представители римскаго католицизма, — судьба котораго зависитъ отъ направленія государственной политики, опредѣляемой большинствомъ (иногда весьма незначительнымъ) лицъ избранныхъ въ правители страны, — не могли смотрѣть равнодушно на ту предъизбирательную борьбу, которая всегда имѣетъ мѣсто въ конституціонныхъ государствахъ. Для нихъ было не безразлично, какого образа мыслей держатся избиратели, предлагая кандидатовъ, каковы по своимъ религіозно-правственнымъ убѣжденіямъ избираемые: однимъ словомъ высшее духовенство должно было такъ или иначе направлять *совѣсть* своихъ пасомыхъ, потому что по идеѣ выборы должны происходить *по совѣсти*. Епископы и другіе члены клира должны были выяснять и избирателямъ и кандидатамъ всю важность дѣла, которое они совершаютъ, въ значеніи его для дальнѣйшей судьбы рим-

скаго католицизма во Франціи. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ мѣры, предпринятія высшимъ французскимъ духовенствомъ въ 1889 году, когда во многихъ мѣстахъ были совершены общественныя молитвословія съ соотвѣтствующими проповѣдями, смыслъ которыхъ былъ выраженъ въ посланіяхъ нѣкоторыхъ епископовъ такимъ образомъ: «На насъ лежитъ серьезная обязанность избирать къ исполненію государственныхъ и общественныхъ дѣлъ такихъ людей, которые искренно преданы религіи и готовы защищать ее отъ нападений ея враговъ...» «Наши депутаты составляютъ законы. Но выбираемъ нашихъ депутатовъ *мы*: такъ что если законы хороши, то *намъ* принадлежитъ доля заслуги ихъ составителей; если же законы дурны, то *мы* не имѣемъ права, подобно трусливому Пилату, сказать: «Я не повиненъ въ крови этого праведника; я умываю руки...» «Подавать голоса—наша обязанность; если мы исполняемъ ее, какъ должно, то это — наша доля; а исполнить ее дурно — грѣхъ». Выступая съ такого рода воззрѣніями на избирательное поприще, высшее духовенство, конечно, не дѣлало ничего преступнаго съ точки зрѣнія государственнаго права. И такое поведеніе его было совершенно естественно; не было оно и новостью въ исторіи избирательныхъ кампаній французскаго народа, потому что съ самаго перваго времени осуществленія всеобщей подачи голосовъ во Франціи (съ 1848 года) духовенство считало своею священною обязанностию руководить своихъ пасомыхъ въ примѣненіи своихъ избирательныхъ правъ и въ исполненіи своихъ избирательныхъ обязанностей, не смотря на начавшіеся уже тогда протесты со стороны республиканскаго правительства,—впрочемъ только противъ дѣятельности приходскихъ священниковъ, но не высшаго клира, который защищалъ свои права энергично. Въ 1890 году французское духовенство было поддержано въ этомъ отношеніи папою Львомъ XIII, который въ окружномъ посланіи отъ 10 января касательно главныхъ обязанностей христіанъ писалъ такъ: «Нужно избирать людей испытанной честности, людей, которые по заслугамъ должны носить или носить имя *христіанина*, и нѣтъ никакихъ основаній предпочитать имъ враговъ вѣры» ¹⁾. Скоро послѣ этого архіепископъ Френкель воспользовался случаемъ предъ всею палатою депутатовъ произнести рѣчь, въ которой онъ доказы-

¹⁾ См. Энциклику Льва XIII: *Sapientiae christianae*.

валъ права священниковъ и епископовъ на участіе въ избраніи депутатовъ (1 февраля, 1890 года). Между прочимъ онъ говорилъ: «Если подавать избирательный голосъ не есть дѣйствіе нравственное, то что же такое нравственность? И если это дѣйствіе, несомвѣстимое съ религіознымъ служеніемъ (культоть), если это дѣло неинтересное для Церкви (religion), то что же можетъ тогда ее интересовать? Я прихожу къ тому заключенію, что исполняя свое служеніе, епископы въ пастырскихъ посланіяхъ своихъ, а священники въ воскресныхъ наставленіяхъ имѣютъ полное право,—заботливо избѣгая указаній на личности,—напоминать вѣрующимъ: 1) объ ихъ обязанностяхъ неуклонно участвовать въ подачѣ голосовъ, 2) объ ихъ долгѣ никогда не подавать голоса за людей, враждебныхъ правамъ Церкви и интересамъ вѣры. Это ихъ право, котораго отрицать нельзя. Это ихъ главная и священная обязанность». Въ 1892 году, по примѣру Льва XIII, и французское высшее духовенство опубликовало отъ себя «декларацию» по тому же вопросу, въ которой, послѣ разсужденій о главныхъ обязанностяхъ христіанина, говорится, что римскіе католики могутъ быть вынуждены необходимостію подчиниться дурнымъ законамъ, но признавать ихъ... никогда»¹⁾; а потому они обязаны употреблять всѣ законныя средства, чтобы побудить народъ къ отмѣнѣ такихъ законовъ. Въ концѣ «декларациі» рекомендуется вѣрующимъ строго выполнять свои избирательныя обязанности. Для той же цѣли,—т. е. для разъясненія избирательныхъ правъ и обязанностей съ религіозной стороны дѣтямъ школьнаго возраста,—нѣкоторые изъ епископовъ²⁾ въ курсы своихъ епархіальныхъ катехизисовъ стали вводить уроки объ обязанностяхъ христіанскаго избирателя и произносить проповѣди о нравственной сторонѣ въ подачѣ голосовъ при выборахъ на службу въ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ. Такого рода поведеніе духовенства показалось правительству предосудительнымъ, и оно начало упрекать духовенство въ томъ, что учителя въ школахъ даютъ уроки, не соотвѣтствующіе дѣтскому возрасту. Насколько такіе упреки были неопредѣлительны и несправедливы, это видно изъ того, что руководства по обученію гражданскому (enseignement civique), со-

¹⁾ Exposé de la situation faite à l'Église et Déclaration Eminentissimes Cardinaux отъ 16 янв. 1892 года.

²⁾ Архіепископы Реннскій, Гренобльскій, Орлеанскій и др.

ставленные примѣнительно къ программамъ министерства народнаго просвѣщенія, вводили подобнаго же рода уроки, но въ такомъ духѣ и родѣ, который не соотвѣтствовалъ видамъ представителей Церкви: эти послѣдніе заботились о томъ, чтобы въ среду избираемыхъ лицъ не попали «гонители Церкви», и потому настоятельно проводили мысль, что небрежность въ этомъ дѣлѣ дѣлаетъ «избирателей отвѣтственными предъ Богомъ, предъ Церковью и предъ совѣстью». Вотъ почему нѣкоторые изъ епископовъ были обвинены въ томъ, что они вмѣшиваются въ политическія дѣла въ духѣ, враждебномъ видамъ правительства; а въ средѣ правительства тогда уже довольно ясно опредѣлилось противорелигіозное направленіе ¹⁾. Противъ епископовъ было выставлено въ государственномъ совѣтѣ то положеніе, по которому во Франціи «Церковь и ея служители имѣютъ власть въ дѣлахъ только духовныхъ, а не въ свѣтскихъ и государственныхъ». Вмѣшательство въ дѣла избирательныя поставлено имъ въ государственное преступленіе; нѣкоторые изъ нихъ были лишены жалованья ²⁾, отпускаемаго изъ казны. Правда, что правительство достигло этою мѣрою очень немногаго: изъ уроковъ по катехизису были вычеркнуты уроки объ избирательныхъ правахъ и обязанностяхъ христіанъ. Французское духовенство хотѣло было вмѣшаться въ это дѣло папу Льва XIII, но онъ уклонился отъ прямого участія въ немъ, желая избѣжать болѣе серьезныхъ осложненій въ столкновеніи съ французскимъ правительствомъ: предоставленное самому себѣ, французское духовенство должно было перенести дѣло *предъизбирательнаго воспитанія* вѣрующихъ изъ школы въ частную жизнь: а возвышать свой голосъ публично при слѣдующихъ избирательныхъ кампаніяхъ высшее духовенство уже не считало благоразумнымъ (въ 1893, 1898 и 1902 годахъ), хотя оно всегда считало и считаетъ избирательныя права своимъ неотъемлемымъ достояніемъ, какъ и свое право указывать истинное значеніе избирательнаго права съ точки зрѣнія церковной ³⁾.

¹⁾ Архіеп. д'Эскій (d'Aix) по декрету Государственнаго Совѣта отъ 1 Іюня 1892; епископы Авиньёнской провинціи; епископъ Медскій по декрету 26 апрѣля 1892 года, кардиналъ архіеписк. Реннскій по декрету 4 и 10 августа 1892 года.

²⁾ Именно архіеп. Реннскій и нѣкоторые священники.

³⁾ Таково, напр., пастырское наставленіе Пажи, епископа Вердѣнскаго, изданное въ началѣ 1900 года, въ которомъ снова говорится объ отвѣтственности избирателей.

Нѣтъ нужды доказывать, что вопросъ о христіанскомъ воспитаніи и обученіи дѣтей въ государственныхъ и общественныхъ школахъ долженъ былъ вызвать еще болѣе серьезныя столкновенія между духовенствомъ и правительствомъ въ виду стремленій послѣдняго сдѣлать школу *нейтральною* въ религіозномъ воспитаніи и обученіи, т. е. удалить изъ нея всякій намекъ на то или другое вѣроповѣдное преподаваніе. Въ сущности говоря, эта мѣра нанесла самый чувствительный ударъ римскому католицизму, лишая его возможности вліять на дѣтей школьнаго возраста. Правительство хотѣло сдѣлать школу нейтральною, безразличною въ религіозномъ отношеніи, но это было только на словахъ: на дѣлѣ школьное обученіе и воспитаніе правительство стремилось поставить во враждебное отношеніе къ вѣрѣ и христіанской нравственности. Въ теоріи проповѣдывалось о свободѣ въ дѣлѣ религіознаго воспитанія и обученія, а на практикѣ все дѣлалось для того, чтобы положить такому образованію полную преграду. Понятное дѣло, что духовенство, какъ высшее, такъ и низшее, напрягало всѣ свои силы къ тому, чтобы спасти дѣло религіознаго образованія во французской школѣ: оно должно было внушать родителямъ необходимость христіанскаго воспитанія и обученія дѣтей и разъяснять имъ ихъ обязанности въ этомъ дѣлѣ. Духовенство старалось указать на то, что такъ называемая «нейтральная» школа по самому существу своему должна быть отвергнута, потому что она даетъ неполное воспитаніе и притомъ извращенное (безъ понятій о Богѣ и догматахъ, являющихся основою истинной нравственности). Посылать дѣтей въ такія школы не должно въ виду опасности для духовной жизни дѣтей, и никакіе законы не могутъ этого требовать, потому что духовные интересы дѣтей для христіанскихъ родителей должны стоять выше всѣхъ другихъ. Епископъ Мецскій, извѣстный борецъ за избирательныя права католиковъ, а потомъ и архіепископъ Ренскій и епископъ Орлеанскій выступили противниками «тѣхъ дурныхъ школъ, въ которыхъ дѣти подвергаются опасности потерять вѣру и добрые нравы». Но всѣ они были обвинены съ точки зрѣнія той статьи конкордата, по которой ихъ дѣянія можно разсматривать, какъ злоупотребленія властію ¹⁾. За уроки катихизиса, въ которыхъ говорилось объ обязанностяхъ родителей

¹⁾ Такъ назыв. *appel comme d'abus*.

въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, священники Реннскаго діоцеза были лишены жалованья; многіе изъ приходскихъ священниковъ были оштрафованы, лишены мѣстъ, подвергнуты тюремному заключенію; большинство безъ слѣдствія и суда, «за опорочиваніе нейтральныхъ школъ». Трагизмъ положенія заключался въ томъ, что опредѣлить значеніе этихъ школъ духовенство считало «своимъ правомъ и своею обязанностію», а администрація смотрѣла на классныя уроки по этому вопросу, на проповѣди въ церквахъ и общественныя бесѣды, какъ на противоправительственную пропаганду. Духовенство, руководясь оффиціальными статистическими данными, старалось показать, что между дѣтьми и молодыми людьми со времени изданія новыхъ школьныхъ законовъ увеличивается преступность и безнравственность; а правительство въ преобразованіи школъ на основаніи этихъ новыхъ законовъ видѣло спасеніе Франціи отъ злѣйшаго врага республики,—«клерикализма», каковымъ римскій католицизмъ былъ объявленъ публично еще въ 1877 г. ¹⁾. Борьба между духовною и свѣтскою властію изъ-за школьнаго образованія была продолжительна и упорна: свѣтская власть пустила въ дѣло всѣ свои средства, чтобы заставить духовенство умолкнуть, а родителей обязать отдавать своихъ дѣтей въ школы правительственныя; такимъ образомъ правительство въ принципѣ являлось противникомъ свободы обученія, такъ называемыхъ свободныхъ школъ, защитниками которыхъ являлись ревностные приверженцы римскаго католицизма ²⁾. Впрочемъ нужно сказать, что со времени третьей республики религіозное сознаніе въ обществѣ потускнѣло; родители многихъ семействъ подчинялись почти безропотно новымъ школьнымъ законамъ: у однихъ ихъ религіозное сознаніе не было настолько сильно, чтобы съ полною ясностію представлять себѣ религіозную опасность; другіе уступали предъ силою, потому что дѣтямъ, посѣщавшимъ государственныя школы, давались огромныя преимущества сравнительно съ тѣми, которыя обучались въ школахъ частныхъ. Все это повело къ тому, что французская молодежь мало-по-малу обратилась въ нехристіанскую по своему воспитанію: многіе о христіанствѣ знаютъ только то, что имъ приходится услышать на урокахъ по литературѣ изъ сочиненій Вольтера, Руссо и

¹⁾ Слова Гамбетты въ палатѣ депутатовъ 7 мая 1877 года.

²⁾ Хотя это было признано законодательнымъ порядкомъ.

Ренана, и нѣкоторые изъ нихъ послѣ окончанія средней школы съ ученою степенью бакалавра (bachelier) съ циничною развязностію сознаются, что «евангелія» не читали и *даже не видали*, потому что имъ было *позволено* не ходить на уроки «закона Божія» ¹⁾.

Третій вопросъ, изъ-за котораго во Франціи возникъ цѣлый рядъ столкновеній между духовенствомъ и правительствомъ, этотъ вопросъ о бракѣ, какъ церковно-гражданскомъ учрежденіи. Представителямъ Церкви необходимо было выступить въ защиту римско-католическихъ воззрѣній о безусловной нерасторжимости брака въ виду проекта новаго закона, игнорирующаго такое ученіе; а когда законъ былъ проведенъ, то нужно было уяснить вѣрующимъ ту опасность въ нравственномъ отношеніи, которая имѣетъ охватить общество вслѣдствіе усвоенія воззрѣній на бракъ, осужденныхъ христіанствомъ и составляющихъ отличительную особенность языческаго міросозерцанія. Христіанскій бракъ является именно средствомъ къ предотвращенію беспорядочнаго сочетанія половъ, слѣдствіемъ котораго бываетъ то, что часто дѣти не знаютъ, кто ихъ родители, и наоборотъ. Бракъ христіанскій нерасторжимъ; только въ такомъ случаѣ онъ даетъ прочность семьѣ, а, слѣдовательно, общественной и государственной жизни, въ основѣ которой лежитъ жизнь семейная. Въ такой проповѣди со стороны представителей р.-католицизма пожалуй никто не увидѣлъ бы никакого повода для столкновенія съ правительствомъ, если бы она не сопровождалась мыслию о томъ, что христіанскій бракъ какъ особое богоучрежденное таинство, въ своей сущности зависитъ только отъ церковной власти. Допустить распространеніе такого ученія для правительства значило отказаться отъ возможности устроенія гражданскихъ браковъ, т. е. уступить «клерикализму» въ одной изъ весьма важныхъ областей общественной жизни, поставивъ ее въ исключительное вѣдѣніе церковной власти. Конечно, противохристіанское правительство не могло допустить этого.

¹⁾ Намъ лично приходилось сталкиваться съ такими молодыми людьми, которые описывали тяжелое положеніе въ школахъ дѣтей, родители которыхъ хотѣли, чтобы ихъ дѣти учились закону Божію и исправно посѣщали богослуженіе: такіа дѣти были предметомъ насмѣшекъ со стороны остальной группы, изучавшей только свѣтскіе предметы; учителя стѣсняли ихъ, не отводя для этого необходимаго времени и т. п.

Въ августѣ 1892 года противъ епископа Люсонскаго было поднято дѣло о злоупотребленіи (appel comme d'abus) имъ властію за то, что въ катихизисѣ его округа оказались вопросы о чисто гражданскомъ бракѣ и по вопросу объ авторитетѣ Церкви (въ дѣлахъ церковно-гражданскихъ). По приговору суда было запрещено преподавать эти пункты катихизиса въ тѣхъ школахъ, гдѣ преподаваніе катихизиса было необходимо, несмотря на то, что эти вопросы разрѣшались съ чисто догматической и нравственной стороны; такимъ образомъ гоненіе противъ духовенства по вопросу о бракѣ ¹⁾ свелось въ сущности своей къ гоненію противъ христіанскаго догмата о бракѣ: вопросъ о нерасторжимости брака законодательною властію былъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, и разводъ (гражданскій), какъ слѣдствіе гражданского заключенія брака, сдѣлался обычнымъ явленіемъ въ общественной жизни французскаго народа: церковное значеніе брака предъ его гражданскимъ значеніемъ все болѣе и болѣе отступаетъ на задній планъ; это и понятно, потому что во Франціи,—по новому закону,—необходимо при заключеніи брака выполненіе только гражданскихъ условій: церковный бракъ безъ гражданского не дѣйствителенъ, а гражданскій безъ церковнаго—дѣйствителенъ, ибо онъ не преслѣдуется по закону.

Итакъ, по всѣмъ тремъ вопросамъ, вызвавшимъ столкнове- ніе духовенства съ правительствомъ, послѣднее настойчиво прекращало дѣятельность духовенства, опираясь на конкордаты и насильственно лишая духовенство того права, которое считается неотъемлемымъ у каждаго французскаго гражданина, т. е. права на свободу слова, свободу проповѣди соотвѣтственно служенію пастырей. Правительство закрывало ротъ духовенству. Въ этомъ смыслѣ былъ изготовленъ и проектъ, опредѣляющій отношеніе служителей церкви къ правительству ²⁾. По 43-й и 44-й статьѣ этого проекта, на каждое духовное лицо налагается штрафъ отъ 1,000 до 10,000 франковъ, и назначается заключеніе въ тюрьму отъ 3 мѣсяцевъ до 3 лѣтъ, если это лицо при исполненіи своихъ обязанностей публично будетъ *«осуждать, опорочивать или оскорблять одно или другое изъ лицъ правительства, или приглашать*

¹⁾ Такое дѣло было возбуждено противъ епископа Орлеанскаго за изданный имъ катихизисъ для своего діоцеза.

²⁾ Проектъ Прессансе и Бриана.

къ неповиновенію законамъ и какимъ-либо законнымъ дѣйствіямъ власти». Вообще по этому законопроекту духовенство должно нести тѣ-же наказанія, къ какимъ присуждаются заговорщики, революціонеры противъ правительства, зачинщики возмущенія или народной междоусобной войны. Однимъ словомъ правительство хотѣло поставить духовенство на степенъ политической партіи,—что было и не трудно сдѣлать вслѣдствіе особыхъ возрѣній римскаго католицизма на Церковь, какъ такое учрежденіе, которое по своимъ правовымъ учрежденіямъ есть не что иное, какъ государство. При такомъ возрѣннн Церковные интересы и интересы государства неизбѣжно сталкиваются между собою, какъ противоположные, какъ враждебные; возникаетъ борьба представителей ихъ. Представители церковныхъ интересовъ бывають вынуждены искать себѣ поддержки, и потому становятся на степенъ политическихъ борцовъ,—агитаторовъ, интригановъ. Въ государствахъ съ народнымъ представительствомъ, какъ во Франціи, они должны бывать организовать *свою* партію, и вмѣсто мирнаго воздѣйствія на умы и совѣсть христіанъ вести такъ называемую «культурную борьбу». Этимъ именемъ стали называть только борьбу въ Германіи (капслера Бисмарка противъ римскаго католицизма). Въ сущности говоря, такъ должны называться всѣ тѣ непрерывныя столкновенія духовной римско-католической и свѣтской власти, которыя наблюдаются въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ и въ новое время до заключенія *конкордатовъ*; причемъ послѣдніе являются для римскаго католицизма болѣе или менѣе удачными искусственными компромиссами между духовною и свѣтскою властію, нисколько не обезпечивающими постояннаго прочнаго мира, какъ это показываетъ исторія государствъ, въ которыхъ правительства быстро смѣняются, какъ во Франціи. Разсматривая Церковь, какъ внѣшній государственный организмъ, взаимное отношеніе членовъ котораго опредѣляется особыми законами,—не всегда согласными съ законами государства, а иногда даже противоположными этимъ законамъ,—каковы законы: о всеобщей воинской повинности, о неподсудности духовенства гражданскимъ законамъ, о неотчуждаемости церковныхъ имуществъ, о бракахъ; разсматривая законы Церковные, какъ Божественные по своему происхожденію, а законы государственные, какъ человѣческіе,—представители церковной власти по необходимости должны были являться противниками и борцами противъ государствен-

ныхъ порядковъ. Наболѣе чувствительный ударъ французское правительство наносило римскому католицизму закономъ о всеобщей воинской повинности, такъ какъ его примѣненіе распространялось на семинаристовъ, даже получившихъ рукоположеніе въ ту или другую степень священства. Примѣненіе этого закона къ духовенству шизовало его въ ряды обыкновенныхъ мірянъ,—что было въ совершенномъ противорѣчій съ тѣмъ воззрѣніемъ римскаго католицизма, по которому между клиромъ и мірянами, какъ членами Церкви, есть существенное различіе, и клирики никоимъ образомъ не могутъ быть въ такой же зависимости отъ государственныхъ законовъ, какъ міряне. Военныя обязанности по идеѣ несовмѣстимы съ обязанностями духовныхъ лицъ, и послѣдніе должны быть неприкосновенными въ этомъ отношеніи: неприкосновенность клира съ этой точки зрѣнія была освящена древними обычаями и сохранялась, и сохраняется всюду. Вотъ почему, когда французское правительство рѣшилось уничтожить это исконное правило церковной жизни, самые видные представители французскаго духовенства выступили съ представленіями предъ правительствомъ противъ новаго закона,—именно: кардиналь Лавижери, архіеп. Алжирскій, кардиналь Ланженъ, архіеп. Реймскій, кардиналь Ришаръ, архіеп. Парижскій съ многими другими членами высшаго духовенства. Одновременно съ обращеніемъ къ правительству, они зывали къ общественному мнѣнію. Новый законъ, по ихъ мысли, направленъ противъ священнѣйшихъ правъ на свободу клира, угрожаетъ опасностями священнослужительскому призванію, стѣсняетъ дѣло заграничной миссіи, ибо препятствуетъ пополненію клира и т. под., какъ писалъ кардиналь Ланженъ президенту республики. Президентъ не долженъ склоняться на сторону закона, примѣненіе котораго должно имѣть самыя губительныя послѣдствія съ точки зрѣнія не только религіозной, но и общественной, такъ писалъ кардиналь Ришаръ. Епископъ Франкель выступилъ противникомъ закона о воинской повинности духовенства въ качествѣ депутата въ парламентъ съ такими словами: «Какое побужденіе къ принятію этого постановленія? Единственный отвѣтъ на этотъ вопросъ тотъ, что вы желаете возложить на семинаристовъ гондъ казарменной жизни; и вы ради этого приносите въ жертву все: свои принципы, свое ученіе, свои прежнія воззрѣнія о безусловномъ равенствѣ (общественнаго) служенія и полной однородности арміи. *Только*

по ненависти къ Церкви вы приносите въ жертву судьбу Франціи». Дѣйствительно, кажется были правы тѣ, которые говорили (Фр. Буйё), что представителей Франціи въ то время не интересовали ни патріотическія дѣла народноѣ обороны, ни военныя дѣла, ни устройство крѣпостей, ни мобилизація; тогда дѣйствовали только духъ раздѣленія, духъ фанатической (религіозной) нетерпимости. Для сенаторовъ и депутатовъ ничего не значила ни Пруссія, ни Италія, ни Эльзась и Лотарингія: *они бредили только семинаристами*. Конечно, при такомъ настроеніи правительства никакія протесты епископовъ и умѣренныхъ республиканцевъ, такъ же какъ представленія печати даже съ либеральнымъ оттѣнкомъ, ни краснорѣчіе католическихъ ораторовъ въ парламентѣ не могли отклонить страну отъ проведенія закона о всеобщей воинской повинности, который былъ принятъ, несмотря на столкновеніе палаты депутатовъ съ сенатомъ; баллотировка была произведена 15 іюля 1889 года. Какъ отразился этотъ законъ на практикѣ, объ этомъ мы уже говорили въ предыдущихъ статьяхъ ¹⁾ *).

А. Булгаковъ.

¹⁾ Смотр. „Христ. Чтеніе“ 1905 г., январь, стр. 43.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки